

М. Ю. Матвеев

Библиотеки Российской империи в 1850–1860-х гг. в системе духовного и светского образования

В статье дается общая характеристика деятельности православных библиотек Российской империи в 1850–1860-х гг. (с акцентом на образовательную функцию), рассматриваются особенности работы библиотек православной школы, а также высших, средних и начальных светских учебных учреждений.

Ключевые слова: библиотечное дело в России в 1850–1860-х гг., православные библиотеки, светское и духовное образование

Mikhail Y. Matveev

Library of the Russian Empire in 1850–1860's in the system of the spiritual and secular education

The article gives a general description of the Orthodox libraries in Russian Empire in 1850–1860's (with an emphasis on the educational function), discusses the features of the Orthodox school libraries, as well as the higher, middle and elementary secular educational institutions.

Keywords: library science in Russia in 1850–1860's, Orthodox libraries, secular and religious education

Прежде чем говорить о библиотеках православной школы в середине XIX в., следует сказать несколько слов о всей **системе православных библиотек**, которая стала складываться как раз в это время (тем более, что просветительные и образовательные функции были характерны для большинства соответствующих библиотек, а не только для чисто учебных). Прежде всего, это **Синодальная патриаршая библиотека** в Москве. Основоположителем патриаршего собрания был книголюб и меценат митрополит Макарий, рукописный фонд которого лег в основу митрополичьей казенной, а затем и патриаршей библиотеки (патриаршество было учреждено в 1589 г., и с этого года и можно отсчитывать историю этой библиотеки). В XIX в. ее фондами пользовались многие отечественные историки, историки литературы и археографы, а также члены российских научных обществ.

Значение **монастырских библиотек** как центров просвещения стало снижаться еще в XVIII в., и тому было множество причин – от увеличения количества печатных книг и светских учебных заведений до пассивной позиции духовенства в отношении организации доступа к своим собраниям (миряне к этим библиотекам в большинстве случаев не допускались)¹. Книги из монастырских библиотек выдавались для служб в соборах, главам местной церковной и гражданской администрации по специальным письменным заявлениям, а также самим монахам в кельи и ученикам монастырских школ².

Темпы роста фондов у монастырских библиотек были значительно ниже, чем у библиотек

большинства других типов. С одной стороны, здесь сказывалась специфика самих собраний, а с другой – много книг передавалось в библиотеки учебных заведений (в первую очередь, в духовные академии), а порой и просто уничтожалось³. В данном случае многое зависело от настоятеля того или иного монастыря. На этот факт отечественные ученые обращали внимание еще в первой половине XIX в.⁴

Библиотеки имелись в большинстве российских монастырей, тем не менее само количество книг могло быть различным – от нескольких сот до нескольких тысяч. Наибольшими книжными собраниями обладали лавры – Александровская Свято-Троицкая в Петербурге, Киево-Печерская, Почаевская, Троице-Сергиева в Сергиевом Посаде⁵. Из других собраний можно упомянуть библиотеки Антониево-Сийского, Соловецкого, Кирилло-Белозерского (до поступления в 1858 г. в Санкт-Петербургскую духовную академию), Красногорского, Никольского единоверческого, Ново-Иерусалимского и некоторых других монастырей⁶.

Епархиальные и благочиннические библиотеки учреждались в соответствии с церковным территориальным делением на епархии и благочиния. Каждая епархия (обычно соотносящаяся с губернией и управляемая архиереем) делилась на церковно-административные округа – благочиния, во главе каждого стоял священник одной из церквей округа – благочинный. Число округов составляло примерно 20–30 на епархию, в каждом округе имелось 10–20 и более приходов. И епархиальные, и

благочиннические библиотеки предназначались для духовенства, а их создание должно было дать возможность священнослужителям всех приходов епархии получать издания, необходимые для проведения проповеднической и просветительской деятельности, для ведения внебогослужебных собеседований и чтений. Наличие таких библиотек рассматривалось епархиальным руководством и как источник дальнейшего самообразования духовенства.

Епархиальные библиотеки учреждались на протяжении всей второй половины XIX в. (они существовали в Астрахани, Владимире, Курске, Москве, Смоленске и других городах), однако в целом их было значительно меньше, чем «губернских» публичных⁷.

Благочиннические библиотеки стали активно открываться в 1860–1880-х гг. Функционально благочинническая библиотека должна была дать возможность пользоваться литературой священнослужителям всех приходов округа⁸. Заведовал такой библиотекой благочинный, назначаемый епархиальным архиереем.

Что же касается «низового уровня», то одной из особенностей второй половины XIX в. стала постепенная трансформация недоступных населению **церковных библиотек в церковноприходские**, которыми (по крайней мере, в некоторых случаях) могли пользоваться и прихожане. Необходимость учреждения сети церковноприходских библиотек стала очевидной начиная с 1860-х гг. Для России этого периода было характерно проникновение в общество материалистических идей, и, пытаясь противодействовать им, правительство искало средства к более широкому распространению в народе литературы религиозно-нравственного и историко-патриотического содержания. Распоряжения Синода от 21 апреля и 20 октября 1866 г. призывали к повсеместному учреждению подсобных библиотек, хотя на практике это процесс оказался достаточно медленным.

Церковноприходские библиотеки были, как правило, небольшими по размеру и предназначались отчасти для богослужений, отчасти для религиозного просвещения народа. В ряде случаев они могли выполнять функции народных и даже публичных библиотек, хотя абсолютно точно сказать, сколько же из них работало именно в этом качестве, весьма сложно. Вопрос выдачи книг из библиотек при церквях населению каждый приход решал на свое усмотрение. В некоторых из приходов условием отпуска денег из церковных средств для пополнения книжного фонда библиотек была возможность пользоваться ею и прихожанам, но это не являлось общим правилом.

Можно отметить и то обстоятельство, что ситуация в разных епархиях была неодинакова: наибольшее значение в качестве общедоступных церковноприходские библиотеки имели в регионах с инородческим составом населения и на национальных окраинах Империи (т. е. там, где священникам приходилось вести миссионерскую работу). То же самое можно сказать и о тех губерниях, где не было земства (в этом случае в сельской местности попросту не имелось никаких других учреждений культуры). Результаты деятельности церковноприходских библиотек, впрочем, были неоднозначны даже в пределах одного округа и соседних приходов, что в первую очередь было связано с наличием или отсутствием денежных средств. В тех приходах, где позволяли финансы, священнослужители открывали сразу две библиотеки: церковную (т. е. предназначенную исключительно для богослужений) и церковноприходскую. (Заметим, кстати, что в современной литературе понятия «церковная» и «церковноприходская библиотека» зачастую не разделяются и используются как синонимы, что не совсем правильно⁹. Впрочем, если исходить из имеющихся источников, то это вполне объяснимо: данные библиотеки смешивались даже в отчетах по епархиям, причем к ним заодно «приплюсовывались» еще и библиотеки церковноприходских школ.)

Решая задачи религиозно-нравственного воспитания и просвещения населения, священники стремились к тематической универсальности фондов церковноприходских библиотек, их доступности для всех слоев населения. Тем не менее в фондах данных библиотек преобладали книги, объясняющие христианское вероучение, противораскольническая и противосектантская литература.

Церковноприходские библиотеки размещались обычно в церковных сторожках, в зданиях церковноприходских школ, а некоторые приходы строили для них отдельные помещения. Открытие и организация работы библиотек при церквях строго регламентировались распоряжениями и указами Святейшего Синода и епархиальными властями. Особенно большое значение Синод придавал контролю за фондами библиотек. Им неоднократно утверждались перечни книг и периодических изданий, обязательных для приобретения в эти библиотеки¹⁰.

Некоторые книги рекомендовались для приобретения особо. Так в 1861 г. Синод поручил архиереям обязать священников иметь в библиотеках «Догматическое богословие» преосв. Антония, «Пространный катехизис», «Книги о должностях пресвитеров приходских», журналы «Труды Киевской духовной академии»

и «Душеполезное чтение». В обязательном порядке выписывались и «Церковные ведомости», а также – в соответствии с епархией – и епархиальные.

Всего в России в 1855 г. при церквях было 10 780 библиотек, в благочинных округах – 390; к 1881 г. эти числа увеличились соответственно до 15 615 и 635¹¹.

Православная школа, как и светская, предполагала многоуровневое образование. Для высшего духовного образования создавались академии, для среднего – семинарии (по одной на каждую епархию), для низшего – уездные (до 10 на епархию) и приходские духовные училища по благочиниям (до 30 на епархию)¹².

В первую очередь следует отметить библиотеки **высших духовных учебных заведений (академий)**, каждая из которых вобрала в себя ряд ранее существующих духовных библиотек (в особенности это касалось монастырских книгохранилищ, которые стали активно передаваться в духовные академии начиная с 1850-х гг.). Так, Библиотека Санкт-Петербургской духовной академии (1809) включила в себя собрания Александро-Невской семинарии, Александро-Невской лавры, Феофана Прокоповича, Ф. Маттеи, библиотеку Новгородского Софийского собора, часть библиотеки Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. В свою очередь, в основе библиотеки Московской духовной академии (1816), находившейся в Троице-Сергиевой лавре – собрания Славяно-греко-латинской академии и Троице-лаврской духовной семинарии. Основой библиотеки Казанской духовной академии (открыта в 1797 г., в 1818 г. закрыта и в 1842 г. открыта вновь) стало собрание Казанской семинарии, в 1855 г. к ней добавилась библиотека Соловецкого монастыря. Библиотека Киевской духовной академии (1701, два раза уничтожалась пожарами – в 1780 и 1811 гг.) была открыта на базе Киево-Могилянской коллегии¹³, в 1865 г. в нее вошла библиотека Олонецкой духовной семинарии.

Размер фонда **библиотек духовных училищ** был различен – здесь сказывалось и благосостояние конкретной епархии, и позиция местной церковной администрации. Помимо достаточно стандартного набора религиозных книг, в этих библиотеках имелось достаточное большое количество периодики. Пользование библиотекой в духовных училищах было включено в педагогический процесс и преследовало две цели – обучение учащихся и их воспитание¹⁴.

Библиотеки духовных семинарий, конечно, не получали крупных даров или, тем более, значительных коллекций книг из монастырей и сильно зависели от того, насколько заботи-

лись об их существовании местные епископы. Их фонды (за исключением семинарий в крупнейших городах) были невелики по объему и не всегда хорошо укомплектованы.

Школьные книжные собрания в наиболее полном виде состояли из фундаментальной библиотеки (ею пользовались и преподаватели, и ученики по рекомендации преподавателя), ученической (в ее фонд входили издания для внеклассного чтения) и учебной (учебники, которые не только выдавались, но и продавались ученикам)¹⁵.

Деятельность церковноприходских школьных библиотек регламентировалась Синодальным и – на местах – епархиальным училищными советами, в самом учебном заведении – решениями педагогического совета и правилами о библиотеках, которые мало чем отличались от правил для школьных библиотек светских учебных заведений.

История церковноприходских школ, равно как и их библиотек, была непростой. В 1860-е гг. средств на их обеспечение не хватало, и в результате они постепенно перешли в ведение Министерства народного просвещения. Новый импульс последовал только в 1884 г., когда специальная комиссия Синода выработала и приняла программу возрождения церковноприходских школ. Они вновь были отданы под руководство духовенства, а для управления ими были создан Училищный совет при Святейшем Синоде, учрежденный 19 января 1885 г.¹⁶

Применительно к библиотекам **в системе светского народного образования** прежде всего следует сказать о библиотеках высших учебных заведений (они до революции назывались академическими библиотеками заодно с БАН).

Значительное количество академических библиотек было сосредоточено в Петербурге. Система библиотек Императорской Академии наук в те годы включала в себя саму БАН (1714), а также библиотеки Азиатского музея (1818), Императорского Ботанического сада (1804), Зоологической лаборатории (1832), Кабинета Петра Великого (1714), Николаевской главной астрономической обсерватории (1839), Николаевской главной физической обсерватории (1804) и др.¹⁷

Университетские библиотеки изначально находились в более выигрышном положении, чем большинство других библиотек, поскольку находились на государственном бюджете. Наиболее крупными библиотеками располагали старейшие университеты – Санкт-Петербургский (основан в 1724 г. в рамках Академии наук, с 1819 г. по указу Александра I стал отдельным учебным заведением)¹⁸, Московский (основан

в 1755 г.), Тартуский (основан в 1632 г., вновь открыт в 1802 г.), Казанский (1804), Харьковский (1805), Варшавский (1816), Гельсингфорский (1828, прежняя университетская библиотека сгорела в 1827 г. при пожаре университетского здания), Киевский св. Владимира (1833)¹⁹. Определенная либерализация общественной жизни в 1860-е гг. привела к возникновению новых высших учебных заведений, в частности Новороссийского университета (1865). Впоследствии был открыт также Томский университет (1888). Университетские библиотеки, как правило, формировались либо одновременно с самими университетами, либо со смещением плюс-минус год. Библиотека Гельсингфорского Александровского университета, хотя и не была самой большой по размеру фонда, единственная из всех университетских библиотек получала обязательный экземпляр всех книг, выходящих в России и Финляндии.

Одной из наиболее острых проблем, стоявших перед библиотеками университетов (как, впрочем, и других учебных заведений) на протяжении всей их истории, была проблема размещения фондов. Даже в 1911 г. специально построенные для библиотек здания имели только шесть университетов – Варшавский, Казанский, Московский, Одесский, Харьковский и Юрьевский. Библиотеки других высших учебных заведений собственными зданиями вообще не располагали²⁰.

Вторая проблема, взаимосвязанная с первой и очень характерная именно для университетских библиотек, заключалась в наличии многочисленных дублетов, практически никак не учитывавшихся и лежавших «мертвым грузом»²¹.

Еще одной проблемой университетских библиотек было тяжелое материальное положение библиотечарей и в особенности их помощников. Кроме того, были достаточно скромными и права библиотечарей, в том числе и в отношении чисто библиотечных процессов. Так, в большинстве университетских библиотек существовали комиссии из чиновников и преподавателей, в обязанности которых входило наблюдение за деятельностью библиотеки, ее ревизия и т. д. Университетские библиотечари входили в состав данных комиссий, но только с правом совещательного голоса. В большинстве случаев библиотечари не принимали участия в комплектовании библиотеки или же просто предоставляли списки книг на рассмотрение тех же комиссий или руководства университета.

Из каталогов в университетских библиотеках чаще всего имелись карточные или рукописные алфавитные, систематические (карточные

и печатные, причем наличие последних было своеобразным «предметом гордости» и показателем определенного достатка) и каталоги периодических изданий.

По общему Уставу университетов, принятому в 1863 г., в каждом из них обязательно должна была иметься библиотека, а главные органы университетского самоуправления – Советы университетов – получали право выписывать иностранные издания без предварительного рассмотрения в Министерстве народного просвещения. Преподавателям и студентам книги выдавались на дом, как правило, без залога, хотя для студентов и существовали определенные ограничения (им выдавались лишь «книги научного содержания»)²². Несколько особняком стояла библиотека Варшавского университета, которая на основании своего устава одновременно была и публичной, но посторонние лица могли ею пользоваться без залога только при условии чтения в читальном зале²³.

Хотя университетский «Устав» 1863 г. несколько улучшил положение университетских библиотек, серьезных изменений в их деятельности все-таки не произошло. Самым уязвимым моментом (и не только в университетских, но и во всех вузовских библиотеках) было библиотечное обслуживание студентов. Дело заключалось в общей структуре вузовских библиотек, сложившейся до революции и практически не менявшейся до 1917 г. Фундаментальная библиотека вуза, как правило, предназначалась только для профессорско-преподавательского состава, и пользоваться ею студентам запрещалось. Для них были доступны только учебные (классные или кабинетные, представлявшие собой филиал или отдел фундаментальной библиотеки), факультетские, кафедральные, а также семинарские библиотеки, предназначенные для проведения семинарских занятий и индивидуальных консультаций преподавателей. При этом все перечисленные выше библиотеки не составляли единой организационно-функциональной структуры, и все процессы, начиная от комплектования и заканчивая обслуживанием читателей, в них выполнялись обособленно.

Отсутствие полных алфавитных и систематических каталогов, устаревшие схемы классификации отраслей знания, неудовлетворительная расстановка книг, несовершенная и непланомерная система комплектования – таковы были проблемы, с которыми сталкивались как университетские, так и все прочие вузовские библиотеки на протяжении всего дореволюционного периода²⁴.

Реформы 1860-х гг. затронули не только крупнейшие университеты страны, но и все

прочие вузы. Быстрый рост промышленности потребовал не универсальной, а профильной подготовки квалифицированных кадров по целому ряду специальностей. Идея дифференциации высшего образования привела к основанию новых вузов со своими библиотеками: Межевого института, Лазаревского института восточных языков и Петровской сельскохозяйственной академии (1865) в Москве, Технологического института в Томске и др.²⁵

Во второй половине XIX в. наиболее крупными библиотеками обладали столичные вузы – Императорская Академия художеств (1764), Императорский Александровский (Царско-сельский) лицей (1811), Главный педагогический институт (1804), Императорский Горный институт (1774), Институт инженеров путей сообщения императора Александра I (1809), Институт гражданских инженеров императора Николая I (1809), Лесной и межевой институт (1803), Практический Технологический институт императора Николая I (1828) и др.²⁶

Следует подчеркнуть и тот факт, что в 1850–1870-е гг. было открыто большое количество библиотек высших женских курсов, народных университетов, училищ, гимназий и лицеев²⁷.

Библиотеки **начальных образовательных учреждений** были самыми многочисленными в России, однако эта многочисленность была обманчивой. При всех усилиях основных учредителей подобных библиотек – Министерства народного просвещения, земств и епархиальных властей – даже в конце XIX в. во многих волостях не было не только школьных библиотек, но и самих школ. Согласно исследованию Вольного экономического общества, к 1894 г. из 758 уездов Империи школ не было в 22 уездах, 24 уезда имели не более 2 школ и 76 уездов – не более 10 школ²⁸. Основными проблемами практически всех школьных библиотек на протяжении всего дореволюционного периода был слабый состав фондов (они не стимулировали учеников к самообразовательному чтению) и частая передача библиотек из рук в руки. Нищенская зарплата учителей вынуждала их часто менять место работы, причем даже в том случае, если на новом месте зарплата была больше всего на несколько рублей.

1860-е гг. – это период активного открытия библиотек церковноприходских школ, которые стали развиваться за счет субсидий от правительства, и одновременно – первые попытки устройства земских школьных библиотек. При этом одновременное существование этих двух групп библиотек вплоть до 1917 г. не означало, что они существенно дополняли деятельность друг друга или, тем более, осуществляли какое-

либо взаимодействие. Так, по мнению священников, противниками церковноприходской школы была центральная и местная пресса, весьма критически относящаяся к начинаниям духовного ведомства, а также земства, с которыми у епархиальных властей были не самые дружественные отношения (церковноприходские школы и земские соперничали друг с другом, и, объективно говоря, эта «конкуренция» была не в пользу церкви)²⁹.

О деятельности земств в области народного образования следует сказать несколько слов отдельно. Необходимость введения органов местного самоуправления в 1860-е гг. была обусловлена рядом экономических и социальных причин. Государство, не имея средств для решения целого ряда социальных вопросов, стремилось переложить их на местные бюджеты. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. создавало двухзвенную систему выборных органов – уездных и губернских. Эти учреждения никак не были связаны с органами крестьянского самоуправления, созданными по крестьянской реформе, не имели они и завершения на общероссийском уровне. Порядок выборов в земские учреждения характерен сочетанием достаточно высокого имущественного ценза для землевладельцев и горожан с сословным принципом представительства крестьян. Ведущее положение в земствах отводилось дворянству, роль которого искусственно повышалась путем автоматического закрепления за уездными и губернскими председателями дворянства права быть председателями уездных и губернских земских собраний. В сущности, земская реформа была столь же половинчатой, как и отмена крепостного права: освобождение крестьян в определенном смысле слова произошло лишь на бумаге – достаточного количества собственной земли, которая как раз и ассоциировалась у крестьян со свободой (ведь «земля Божия», а поэтому принадлежит всем, а не только царю, помещикам и церкви), у них так и не появилось.

Половинчатость реформ проявлялась в том числе и в сфере народного образования. Вопрос о создании народных училищ стал настойчиво обсуждаться уже в конце 1850-х гг. в связи с готовящейся отменой крепостного права. Задачей народных училищ, как отмечалось в статье 1-й «Положения о начальных народных училищах» от 14 июня 1864 г.³⁰, было утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Соответственно, изучались Закон Божий, чтение, письмо и арифметика. В соответствии с данным «Положением...», начальные народные училища

могли находиться в ведении нескольких министерств: народного просвещения, государственных имуществ, внутренних дел, уделов, горного и духовного ведомств. Училища могли учреждаться как этими ведомствами, так земствами и частными лицами. Они же решали вопрос и о платности или бесплатности обучения.

Тем не менее вопрос о передаче народного образования земствам первоначально вообще не рассматривался. Государственный Совет в «Положении о земских учреждениях» права и обязанности земств в деле развития народного образования оговорил лишь в самых общих чертах, да и то только после соответствующих ходатайств дворянских собраний Нижегородской и Санкт-Петербургской губерний. При этом расходы земств на народное образование были отнесены к необязательным, поэтому размеры финансирования определялись как отношением конкретного земского собрания к проблеме просвещения, так и финансовыми возможностями губернии или уезда. Именно отсюда и пошли «перекосы» в организации как школьного, так и внешкольного образования, сохранявшиеся вплоть до 1917 г.: разница между губерниями (и даже уездами одной и той же губернии) порою оказывалась очень существенной.

Земства с самого начала уделяли развитию школьного образования особое внимание. Естественно, при открытии земских школ предполагалось и наличие ученических библиотек, хотя они долгое время были очень небольшими по размеру (поскольку мало было самих учебных предметов) и имелись не при каждой школе. Тем не менее следует отметить и тот факт, что наиболее активное открытие школ происходило в первые 12 лет существования земства (к 1877 г. их было около 10 тыс., а через два десятка лет, в 1898 г. – только 16 411)³¹. Что же касается иных учебных заведений земства (учительских семинарий, сельскохозяйственных школ, ремесленных учебных заведений и др.), то их открытие относится уже к 1870–1880-м гг.

Успех школьных библиотек, пусть даже и очень несовершенных, и с крайне ограниченным набором литературы, оказал влияние на то, что позже земства стали учреждать народные библиотеки для всего местного населения. Во всяком случае, книгами школьных библиотек повсюду пользовались не только учащиеся, но и взрослые, получавшие их через школьников или же прямо от учителей. Библиотека земской народной школы с самого своего возникновения почти всегда была не только школьной, но и народно-школьной библиотекой.

Подводя итоги, можно подчеркнуть тот факт, что каждая российская библиотека пред-

ставляла собой своеобразный микрокосм, вызванный к жизни определенной потребностью в чтении среди тех или иных слоев общества. Многообразие учредителей было обусловлено как отсутствием заинтересованности со стороны государства, так и желанием конкретных лиц распространять различные культурные и научные знания исходя из личностных установок, положения с народным образованием, социально-экономической и политической ситуации в стране и т. д. Из негативных последствий подобного процесса можно назвать отсутствие координации между библиотеками, ведомственную разобщенность, а порой – и трения между учредителями, не сошедшимися во мнениях относительно функций, роли и назначения библиотек.

Примечания

¹ Фунтикова С. П. Православные библиотеки: прошлое и настоящее: учеб. пособие. М., 2001. С. 53.

² Петров С. Б. Русская православная церковь и культурные ценности / Ульян. гос. ун-т, каф. филос. Ульяновск, 2010. 71 с.

³ Фунтикова С. П. Указ. соч. С. 29.

⁴ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 256.

⁵ Систематический каталог книг Библиотеки Киево-Печерской лавры / [с введ. сост.-библиотекаря Лавры игум. Михаила]. Киев, 1908. Т. 1: Богословие: св. Писание, патрология, основное, догматическое, обличительное или сравнительное и нравственное богословия, литургика и церковная археология, гомилетика, пастырское богословие, церковное и гражданское право, богословские сборники и богословская смесь. [2], IV, 327 с.; Т. 2: Философия, словесность, история, математические науки, естествознание, политическая экономия, сельское хозяйство и технология, медицина, военные науки, языкознание, энциклопедии и сборники, месяцесловы и календари, каталоги, атласы и карты, планы, чертежи и рисунки, журналы и газеты; Дополнения. 1912. IV, 420 с.

⁶ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб.: Археогр. комис., 1890. 4, II, [2], 379 с.

⁷ Систематический каталог книг Московской епархиальной библиотеки: кн. на рус. и слав. яз. / [сост. Н. Д. Махаев]. М.: Рус. печ., 1911. Т. 1: Богословие, вып. 1: Священное писание и патрология. 101 с.; 1912. Вып. 2: Богословие основное, догматическое, сравнительное и нравственное. 101–234, IV с.; 1913. Вып. 3: Литургика, церковная археология и церковное искусство, гомилетика. 235–399, II с.; Вып. 4: Пастырское богословие и пастырская практика. Христианская педагогика и школьная катехистика, церковное право. Собрания сочинений церковных писателей XVIII–XX ст. и сборники богословские, религиозно-философские и церковно-публицистические. [2], 403–467, XXI, VI с.; 1914.

Т. 2: Правоведение и обществоведение, философия, литература, языкознание. Вып. 1: Правоведение и обществоведение. 152, III с.; Повадов Д. Саратовская епархиальная библиотека // Книговедение. 1896. № 9/12. С. 16–19.

⁸ Добронравов И. Нужды и желания духовенства: к вопросу о благочиннических библиотеках // Странник. 1904. № 2. С. 308–315.

⁹ Фунтикова С. П. Указ. соч. С. 10.

¹⁰ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Пг., 1915. Т. 18. С. 684.

¹¹ Преображенский И. В. Что говорят цифры о состоянии Церкви в царствование Императоров: Николая I, Александра II, Александра III и в настоящее царствование по 1903 г.: стат. справка для соображений по вопросу о церк. реформе // Прибавления к Церк. ведомостям. 1905. 23 дек., № 51/52. С. 3165–3169.

¹² Фунтикова С. П. Указ. соч. С. 50.

¹³ Немировский Е. Л. Духовных академий библиотеки // Библиотечная энциклопедия / РГБ; гл. ред. Ю. А. Гриханов. М., 2007. С. 365; Чистович И. А. Санкт-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1853–1888 гг.). СПб., 1889. 402 с. разд. паг.; Систематический каталог книг Фундаментальной библиотеки Казанской духовной академии. Казань: Типо-лит. ун-та, 1896. Вып. 3: [I. Богословие; II. Философия]. 712 с.; 1915. Вып. 5: [История]. IV, 713–1414 с.; Систематический каталог книг Библиотеки Киевской духовной академии, (бывшей Полоцкой униатской библиотеки), составленный библиотекарем Академии А. С. Крыловским. Киев, 1906. [2], 431 с.; Систематический каталог книг Библиотеки Московской духовной академии: б-ка высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского [ум.] 13 окт. 1896 г.) / сост. К. Поповым, библиотекарем Академии. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1900. Вып. 1: Богословие; Философия; Словесность. [2], 322, LXXVI с.

¹⁴ Фунтикова С. П. Указ. соч. С. 52.

¹⁵ Из школьного мира // Церковноприход. шк. 1890. № 1. С. 371.

¹⁶ Смолич И. К. История Русской Церкви. М., 1997. Кн. 8, ч. 2. С. 108.

¹⁷ Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: учеб.-метод. пособие для студентов и преподавателей библиотеч. фак. вузов культуры и библиотечной практики. М., 2000. С. 80; Луппов С. П., Копанев А. И., Кукушкина М. В. История Библиотеки АН СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.; Надсон Г. А. Библиотека Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада и ее книжные сокровища: ист.-библиогр. очерк. СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1905. 20 с.; То же. 1913. [2], 41–95 с.; Опись предметам, сохраняющимся при Императорской Академии наук (в здании Кунсткамеры), в отделении называемом Кабинетом Петра Великого, приведенном в новое устройство в 1837 г. СПб.:

Тип. Акад. наук, 1837. 51 с.; Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1972. 595 с.; Зоологический институт, 150 лет / ред.: О. А. Скарпато и др. Л.: Наука, 1982. 243 с.; Николаевская Главная астрономическая обсерватория в Пулковке / сост. А. А. Иванов. СПб., 1901. 47 с.; и др.

¹⁸ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности, 1819–1919: материалы по истории С.-Петербур. ун-та / под ред. С. В. Рождественского. Т. 1. 1819–1835. Петроград: 2-я Гос. тип., 1919. [8], CLXXIV, [2], 760 с.

¹⁹ Catalogus librorum bibl. universitatis s. Vladimiri. Киев, 1854–1858. Т. 1–5.

²⁰ Добржинский Е. Н. Положение русских академических библиотек по данным анкеты // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. СПб., 1912. Ч. 1. С. 60.

²¹ Там же. С. 68.

²² Абрамов К. И. Указ. соч. С. 80.

²³ Добржинский Е. Н. Указ. соч. С. 72.

²⁴ Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Ч. 1. С. 73.

²⁵ Кудряшова Г. Ю. Эволюция миссии библиотек отечественных высших учебных заведений: моногр. Екатеринбург, 2004. С. 41.

²⁶ Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914 гг. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914. Ч. 1. IV, 353 с.: ил.; Каталог Библиотеки Института инженеров путей сообщения имп. Александра I. СПб., 1865. [4], 122 с.; Каталог библиотеки Главного педагогического Института. СПб., 1849. 269 с.; Краткий исторический очерк пятидесятилетия Института гражданских инженеров, бывшего строительного училища, 1842 – 17 дек. 1892. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1892. 120 с.; и др.

²⁷ Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. СПб., 2002. С. 231; Каталог книг Библиотеки Училища глухонемых. СПб., 1869. 49 с.; Каталог книг классной библиотеки Императорского училища правоведения, основанной 1 дек. 1865 г. [СПб.], 1867. 13 с.; и др.

²⁸ Фармаковский В. И. Деятельность Министерства народного просвещения в области начального народного образования в последнее десятилетие, 1894–1903 // Изв. по нар. образованию. 1904. Ч. 1, № 4. С. 6. 2-я паг.

²⁹ Из школьного мира // Церковноприход. шк. 1898. № 4, сент. С. 175–187.

³⁰ Реформы Александра II: [законодат. акты] / [сост. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая]. М.: Юрид. лит., 1998. С. 411–416.

³¹ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4 т. СПб., 1909. Т. 1. С. 361.